Он взял всего два коротких, увесистых копья. Они делали их вместе, Стив помогал по мере своих сил и умения, и его самоотверженность покоряла Баки до глубины души. Он словно принял его целиком — не только телом, а всем собой, мыслями, сердцем, — со всеми ошибками и злом, что Баки уже успел совершить — и ещё совершит. Словно принял в себя — и смешал со своим светом и теплом, от чего чернота Баки стала чуть светлее, жиже и безопаснее. Ощущение это дурманило, подкидывало к самым верхушкам берёз и сосен — разве его можно так? Его, — убийцу, насильника? Только Стив ни разу его не попрекал — порой лишь задумывался над чем-то, и глубокая складка пролегала между его широких бровей. А потом светел лицом — и говорил что-то дельное, до чего Баки сам не всегда додумывался сразу. Как провидение на него находило, или дух Богини так показывал себя — Баки не знал, но трепет его накрывал такой, что сердце было не удержать в груди.

Он шёл в обход оленьей стоянки и вовсе не боялся ничего. Просто верил, что всё получится как должно, и не о чем тут думать. Ноги сами принесли его к замеченному ранее месту за невысоким кустом — отсюда был виден край стоянки и несколько олених, пасущихся на опушке. Если всё случится, как они со Стивом хотели, всё стадо побежит прямо мимо него, и будет всего несколько вдохов, чтобы успеть выбрать, выцелить и метнуть копьё. Баки присел, устроил лишнее древко поудобнее и насторожился. Набрал воздуха, прикрыл по-особенному рот ладонью и громко, раскатисто ухнул несколько раз.

Почти сразу послышался шум — Стив спустил волчат, и те кинулись загонять недостижимую пока добычу. Такие зелёные щенки ещё не смогли бы никого убить, но очень помогут, если олени и правда побегут мимо.

Первого молодого самца Баки заприметил ещё издали. Красавец с едва заветвившимися рожками — даже смотреть глаз радуется. Олень нёсся ближе всех к месту его засады, и Баки не стал раздумывать, поднялся в привычную стойку, подкинул копьё, перехватывая удобнее, и, замахнувшись, замер.

Вдох, выдох.

Вдох, выдох.

Вдох.

Олень взревел и свалился на полном скаку, перекувыркиваясь через себя — копьё Баки пронзило ему шею навылет, такой силы был бросок. Но радоваться успеху было некогда. Баки наклонился, чтобы подхватить второе копьё, как услышал надвигающийся шум. Подкинувшись на ноги, увидел, как ошалевший от прицепившихся к нему волчат, олень несётся прямо на него через жидкий подлесок. Так близко!

Не успев толком настроиться, Баки метнул копьё — неудачно. Оно лишь мазнуло скользом по груди и, видимо, подсекло мышцу на ноге — олень сбился с лёту, запнулся о корень и кубарем полетел прямо на Баки. Тот успел отскочить, да не совсем. Нога поехала по вязкой глине, Баки неуклюже завалился на спину и смачно, с треском приложился о берёзовый ствол, так, что в

глазах потемнело.

— Баки! — услышал он совсем рядом. — Баки!

Наверное, только ужас, звучавший в голосе Стива, и заставил его разогнать темноту перед глазами и ответить.

— Я тут! Тут…

Он лежал и видел, как всё ближе и ближе становится Стив, продравшийся через траву и сплетение веток. Видел, как тот падает перед ним на колени, ощупывает, гладит, приговаривает что-то себе под нос, глядя на него чересчур серьёзно, — и глупо улыбался.

— Я в порядке. Просто башкой ушибся. Шишка будет.

— Не только шишка, — Стив вытащил руку из-под затылка Баки и показал пальцы — все в крови. — Ничего страшного, совсем немного расшибся. Но так меня напугал! — Стив стукнул его кулаком по единственному плечу, вроде, несерьёзно, но в то же время ощутимо. И Баки не удержал руку при себе, сгрёб на груди лейне Стива, дёрнул на себя и жарко поцеловал.

— Жить буду, — сказал, наконец, когда Стив, покрасневший и с немного поплывшим взглядом, оторвался от него. — Что с оленем?

А потом услышал — и увидел, что с его недобитком. Волчата, почуявшие вкус охоты и первой крови, терзали раненого самца, завязшего в неожиданном грязевом пятне и колючих ветках. Серьёзного урона нанести ему не могли, но и тот не мог ответить, лишь брыкался да стонал, истекая кровью.

Стив нахмурился — и вытащил нож. Баки не стал спрашивать — всё понял. Свистнул волчатам, но те даже не обратили на звук внимание. И это уже разозлило Баки не на шутку. Кое-как, кряхтя, он поднялся, подполз к месту битвы и, ухватив Хмагу за шкирку, со всей силы откинул её куда подальше в кусты — освежить глупую волчью голову. Внешне послушная и спокойная, на самом деле именно Хмага заправляла в щенячьей паре, и брат слушал её беспрекословно. Сразу растеряв весь пыл от окрика Баки, оставшись один на один ревущим оленем, Хъялги поджал хвост и сбежал в кусты, помогать сестре зализывать обидные следы трёпки.

— Совсем уже, — тяжело дыша, выговорил Баки, — стыд потеряли. Забыли, кто вожак стаи?

Стив едва слышно фыркнул, но тут же посерьёзнел. Подошёл к оленю — медленно, что-то успокаивающе шепча, пока тот не перестал брыкаться и не подпустил его ближе. Тогда Стив присел рядом с ним на колени, ласково погладил его по красивой голове, прикрыл ладонью глаза и, не раздумывая, глубоко полоснул его по шее, пуская кровь. Олень дёрнулся — и затих.

Баки ненадолго прикрыл глаза.

— Я думал, тебе нельзя убивать. Я бы мог сам…

Стив глянул на него исподлобья, а потом вдруг ободряюще улыбнулся. В одной руке он сжимал окровавленный нож, и редкие капли с него пачкали подол его лейне. Другой — гладил мёртвого оленя по голове и ушам, словно прося прощение.

— Я многого не знал раньше, — сказал задумчиво Стив. — До… камней. Тогда, в Драконьих Зубах, мне столько нового открылось. То, что всегда было на поверхности, но я не хотел видеть и понимать. Не бывает друидов смерти или друидов жизни. Мы все — и то, и другое. Как лики Богини, что едина. Как смерть, что даёт жизнь, и как жизнь, что переходит в смерть. Как зерно, попавшее в почву, что умирает — и рождается в побег, становясь чем-то большим. Это колесо никогда не останавливается, его вращение двигает время вперёд. Просто мне больше нравится помогать жизни, а Ванде — смерти. Но это не значит, что она не может вылечить болезнь, если захочет, а я не могу убить, если понадобится. В нас всех уже есть и жизнь, и смерть, и мне стало намного легче и понятнее всё в этом мире, когда я принял это.

http://erolate.com/book/3459/83656